

Странное поведение У Сянвана не укрылось от глаз Шан Чуна. Тот покосился на товарища и хмыкнул:

— Что с тобой? Лицо такое, будто я тебя молнией приложил.

Вместо ответа юноша медленно поднял перед собой тонкие, бледные пальцы. Шан Чун тут же прикрыл руками предплечья и попятился на несколько шагов:

— Всё-всё, папа, я был неправ! Сын просто хотел проявить искреннюю заботу.

Он величественно кивнул своему «блудному сыну»:

— За это получишь лишнее яйцо на обед.

После этого У Сянван вновь погрузился в молчание и двинулся вслед за основным отрядом. У него пока не было веских доказательств, подтверждающих теорию о жёстком лимите времени и неизбежности причудливости, — данных в его распоряжении было прискорбно мало. Чтобы сделать окончательные выводы, требовалось время.

Но само сочетание этих догадок рисовало столь беспросветную картину, что любому стало бы не по себе. Он уже начал догадываться, почему Чи Янь намеренно обходил эти острые углы в разговоре.

Стоило ветерану озвучить всю правду, и среди новичков, словно лесной пожар, вспыхнула бы паника. Узнав, что это путешествие с огромной долей вероятности окажется «дорогой в один конец», многие бы просто опустили руки. В их душах было бы посеяно зерно сомнения, которое неизбежно задушило бы любую волю к жизни.

Люди — удивительные существа. Они часто сдаются из-за пустякового разочарования, даже если до успеха остался всего один шаг. Но они же способны совершить невозможное и сотворить чудо, за которое не возьмётся ни один бог, если в их сердцах тлеет хотя бы крохотная искра надежды.

За те миллионы лет, что прошли с момента рождения человечества, люди достигли невероятных высот, покоряя одну вершину за другой, которые некогда считались недостижимыми. Весь мир изменился благодаря их упорству. И пока новички верят в успех и продолжают идти вперёд, пусть даже они сами не доберутся до заветных Врата Возвращения, когда-нибудь наступит день, когда кто-то другой, идущий следом, сделает этот решающий, последний шаг.

Наверное, это и была величайшая «ложь во спасение», которую «первопроходцы» дарили

«последователям». И когда-нибудь, когда сегодняшние новички сами станут ветеранами, они поймут этот замысел и, возможно, тоже продолжат хранить это полное чайный, милосердное враньё.

У Сянван вдруг ощутил укол благодарности судьбе. В самые первые дни, когда ими владели лишь страх и растерянность, нашлись те, кто направил их по верному пути. Но как же тогда справлялись те, кто первыми провалился в этот мир? Те, у кого не было никаких ориентиров, кроме собственного безумия?

Ах.

«Возможно, они так и не достигли цели. — Сянван потрянул головой. — Или же... к моменту прибытия они уже стали неузнаваемыми»

— Братец Ванван! Яйца испеклись, иди скорее есть! — звонкий голос У Синъюня вырвал его из плена мрачных раздумий.

Он потрянул головой, отгоняя наваждение, и с улыбкой подошёл к костру:

— В этот раз хоть ничего не взорвалось?

У Синъюнь уже был готов привычно зануть, но тут его слегка потрянуло разрядом тока от Короля-мага Шан, и паренёк тут же затараторил:

— Всё в полном порядке! Клянусь, никаких взрывов! Из трёх яиц два готовы, одно чуть подгорело. То, что уцелело, я на две трети отдаю братцу Ванвану, Шан Чун съест половину горелого и половину целого, а я доем то, что совсем обуглилось!

Сянван удовлетворённо кивнул, а Шан Чун возмущённо вскинулся:

— Это ещё с какой стати я должен давиться гарью? Я тоже хочу нормальное... Кхм, впрочем, сочетание вкусов — это даже интересно.

Встретившись взглядом с Бессмертным Ванваном, который задумчиво рассматривал свои ногти, маг предпочёл смириться.

Во время обеда Чи Янь объявил о победе группы Сянвана над причудливой лианой второго уровня. Он тут же выкупил изначальное ядро, заплатив по пятьдесят энергетических медных монет каждому из тридцати семи участников боя.

Пока отряд перекусывал, ветеран вкратце коснулся темы причудлизации и очищающих камней. Перед лицом толпы из нескольких сотен человек его описание процесса

трансформации звучало ещё более буднично и легковесно.

— За десять медных монет можно купить один батон хлеба, очищенный камнем. Но это невыгодно. Лучше подкопить тысячу монет и купить собственный очищающий камень. В главных городах полно заданий, где можно подзаработать. Если будете работать в команде и с умом выбирать квесты, то за месяц наберёте нужную сумму без особого труда.

— Кроме того, если вам повезёт, очищающий камень может выпасть в качестве награды за задания воителя, торговца или красавицы. Придёте в город — сами всё увидите.

Вдохновлённые его словами, люди перестали воспринимать свою жизнь как каторжный труд за яйца и начали воодушевлённо обсуждать, как они будут зарабатывать деньги в городе.

Обед быстро закончился, и отряд двинулся дальше. Как и предчувствовал У Сянван, темп заметно вырос. Ветераны дали им на адаптацию лишь одно утро.

Вскоре те, кто не отличался крепким здоровьем, начали отставать. Но старички, казавшиеся до этого вполне добродушными, вдруг проявили железную твёрдость. Даже красавица с каштановыми волосами из Легиона Драконьего Клыка, всегда отличавшаяся мягким нравом, не выказала ни капли сочувствия, несмотря на мольбы новичков.

Это вызвало волну недовольства:

— Город же никуда не убежит! Зачем так гнать?!

— Вот именно! Хоть мы и пробудили способности, но те, у кого не «скорость», по выносливости остались обычными людьми! Такой темп нас просто загонит!

— Согласен! Идти быстрее — не проблема, но нужны же нормальные привалы! Мы же не на марш-броске, к чему такая спешка?

Жалобы и предложения сыпались со всех сторон, но ветераны, прошедшие через суровое горнило этого мира, лишь холодно взглянули на тех, кто демонстративно замедлял шаг или вовсе останавливался. Не проронив ни слова, они продолжали вести за собой тех, кто следовал за ними.

Своё дело они сделали. Как первопроходцы, они выполнили долг. Пытаться взывать к их совести или морали?

Ха. Одна ночь в этом мире научит новичков многому.

— С наступлением темноты вы обязаны быть в своих спальных мешках. Те, у кого есть ручные

тележки, — спите прямо в них, так безопаснее, — бросил Чи Янь напоследок, даже не обернувшись.

Те, кто надеялся, что толпа заставит ветеранов остановиться, в растерянности смотрели вслед быстро удаляющимся спинам. Некоторые лишь пренебрежительно фыркнули, решив продолжать путь с комфортной для них скоростью. В конце концов, шпиль главного города уже маячил на горизонте — достаточно просто идти по этой дороге.

Другие же, борясь с сомнением, всё же стиснули зубы и, поудобнее перехватив скатки мешков, бросились догонять основной отряд. По крайней мере, первую ночь лучше провести рядом с теми, кто знает правила игры.

Троица У Сянварна с самого начала держалась вплотную к Легиону Драконьего Клыка. Пусть Шан Чун и жаловался на «почечную недостаточность», а У Синъюнь вечно спотыкался на ровном месте, под угрозой «лечебного укола» от Сянварна оба упорно не отставали.

Когда У Сянварн чувствовал, что силы на исходе, он ненадолго нырял в придорожные кусты, чтобы «укусить» парочку растений, и возвращался бодрым и полным энергии. Это зрелище вызывало жгучую зависть у мага, да и ветераны легиона частенько бросали на Сянварна заинтересованные взгляды.

Им и раньше встречались ино-способности, связанные с вампиризмом, но обычно такие люди могли исцелять только себя. Тот же, кто мог восполнять силы и товарищам, и себе, да ещё и сдобривать это порцией токсина... Такого «целителя» они видели впервые.

Когда солнце начало клониться к закату, ветераны наконец остановились.

— Живо! Доставайте тележки и спальные мешки! Ставьте тележки в круг, плотно друг к другу. Кто может — спит в тележках, остальным ложиться внутри круга на землю!

— Нас тут около сотни, набралось двадцать три тележки — этого хватит!

— Не стойте столбами, сделайте, что сказано! До наступления полной тьмы вы должны лежать в своих мешках!

— И тогда... вы увидите истинное лицо ночи в причудливом мире.

У Сянварн слегка прищурился. В последних словах Чи Яня сквозило нечто зловещее. Он не стал медлить и быстро расстелил свой спальный мешок в тележке, как вдруг...

Он посмотрел на У Синъюня и замолчал. Тот, вечно гонимый всеми из-за своего невезения, одиноко стоял в десяти метрах от общего лагеря. Даже сейчас паренёк не пытался приблизиться к остальным, ища защиты.

Сянван пристально посмотрел на него. Синъюнь криво усмехнулся:

— Братец Ванван, не беспокойся обо мне. Я просто посажу рядом несколько больших грибов! Я проверял, причудливые комары мои грибы не трогают.

У Сянван закатил глаза и, ворча, выкатил свою крепкую тележку на три метра в сторону от общего круга — так, чтобы и не отделяться совсем, и место для Синъюня освободить.

— Давай кати свою колымагу сюда. Грибы тоже сажай, только не вздумай далеко отходить. Раз уж я выбрал тебя в команду, не бросать же тебя на съедение.

— Ох...

— Что «ох»? Сажай грибы живо! Лучше быть неудачником, чем трупом!

У Синъюнь часто заморгал и поспешно закивал:

— Хорошо, братец Ванван, сейчас всё сделаю!

В итоге ровный круг из тележек получил небольшой выступ, рядом с которым вымахали три гриба размером с добрую дверь.

Когда последний человек забрался в свой мешок, мир окончательно погрузился во тьму. И в тот самый миг, когда мрак воцарился над землёй, У Сянван, лежащий в тележке, до предела напрягся. Он был на грани того, чтобы мгновенно активировать трансформацию.

Не он один отреагировал столь бурно: из многих мешков слышались сдавленные вскрики. Это было чувство, будто со всех сторон — с неба, из-под земли, из каждой тени — на тебя смотрят тысячи голодных тварей, жаждущих разорвать тебя на куски. Ощущение опасности было почти осязаемым, и оно приближалось.

И тут Сянван заметил, что его тележка и спальный мешок начали излучать едва заметное, призрачное сияние. В крошечной тьме даже этот слабый свет казался ослепительным маяком.

А за пределами этого круга света... несметное множество теней с глазами самых разных форм и цветов окружили их плотным кольцом. Твари подступали ближе, рыча и приносясь, затем отшатывались, кружили вокруг лагеря, но ни одна из них не посмела переступить черту, очерченную тусклым сиянием системных предметов.

У Сянван не помнил, когда забылся сном, но едва открыв глаза на рассвете, он первым делом увидел на земле за бортом тележки хаотичное переплетение жутких следов.

И ещё — три своих огромных гриба, изодранных в клочья.

У Сянван промолчал.

«...»

Что ж, по крайней мере, грибы сработали как надо. Теперь они воочию убедились, насколько смертоносна здешняя ночь.

— Теперь понимаете, почему так важно было раздобыть тележки и мешки через задания? Любая вещь, сделанная вашими руками, если она не напитана энергией Системы, не продержится и ночи.

Чи Янь обвёл взглядом притихших людей и скомандовал:

— Подъём! Сегодня прибавим ходу. Мы обязаны войти в Город Безумного Веселья до захода солнца!

Том 2: Город Безумного Веселья

<http://bllate.org/book/15851/1438955>